

ромагнитной ориентации спинов РЗМ и железа. Сам интеграл более дальнедействующий, чем прямой обмен, но резко падает с увеличением расстояния и обладает свойствами анизотропии. Температурная поправка к интегралу пропорциональна квадрату температуры, что делает взаимодействие заметным при комнатных температурах.

Перечисленные свойства гибридного обмена не только позволяют объяснить такие экспериментальные факты, как малый скачок сверхтонкого поля на ядрах железа в соединениях $Gd_xY_{1-x}Fe_2$ [8] и анизотропию сверхтонких взаимодействий в $Gd_xY_{1-x}Fe_3$ [9], но и дают возможность предсказать увеличение сверхтонких полей на гадолинии при его замещении лютецием в сплавах $Gd_xLu_{1-x}Fe_2$.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Куприянов А. К., Никитин С. А. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1981. 22, № 1. С. 57. [2] Белов К. П., Никитин С. А., Савицкий Е. М. и др. // Редкоземельные металлы, сплавы и интерметаллические соединения. М., 1973. С. 89. [3] Куприянов А. К., Васильковский В. А. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1986. 27, № 3. С. 49. [4] Куприянов А. К. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1989. 30, № 1. С. 57. [5] Kondo J. // Progr. Theor. Phys. 1962. 28. P. 846. [6] Ho Shi Lie, Lie Y., Coie J. // J. Cond. Mat. 1991. 3. P. 7277. [7] Еремин М. В., Халиуллин Г. Г. // ФТТ. 1976. 18. С. 1903. [8] Никитин С. А., Васильковский В. А., Ковтун Н. М. и др. // ЖЭТФ. 1975. 68. С. 577. [9] Никитин С. А., Васильковский В. А., Ковтун Н. М., Куприянов А. К. // ЖЭТФ. 1975. 69. С. 2212.

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1993. Т. 34, № 1

УДК 548 : 537.611

ПРИРОДА МАГНИТНЫХ И АНИЗОТРОПНЫХ СВОЙСТВ ФЕРРИТОВ-ГРАНАТОВ ИТТРИЯ, ЗАМЕЩЕННЫХ ИОНАМИ Ce^{3+} , Sm^{3+} , Nd^{3+} и Tm^{3+}

Н. В. Волкова, Л. А. Скипетрова

(кафедра общей физики для естественных факультетов)

В работе рассматривается большой экспериментальный материал по поведению магнитных и анизотропных свойств ферритов-гранатов иттрия, замещенных ионами Ce^{3+} , Sm^{3+} , Nd^{3+} и Tm^{3+} . Проведено сравнение полученных результатов с существующими теориями анизотропии и магнитострикции ферримангнетиков. Сделаны предположения о возможной природе магнитной анизотропии в данных соединениях. Показано, что для всех изученных ферритов при малых концентрациях редкоземельных ионов магнитная анизотропия может быть объяснена с помощью одноионной модели, а при больших — необходимо учитывать анизотропное обменное взаимодействие между парами магнитных ионов, т. е. имеет место двуионная модель.

§ 1. Введение

Особенности редкоземельных магнитоупорядоченных соединений определяются тем, что в кристаллической решетке этих веществ редкоземельные ионы обладают ненулевым орбитальным моментом L . Это приводит к сильному и анизотропному взаимодействию ионов с решеткой и, как следствие этого, к большой анизотропии их магнитных свойств.

В настоящее время принято считать, что основной вклад в магнитную анизотропию редкоземельных ферритов-гранатов дает взаимодействие орбитального момента редкоземельного (РЗ) иона с кристалли-

ческим полем решетки (одноионная анизотропия). Кроме того, в ряде случаев существенным является механизм анизотропного обменного взаимодействия редкая земля—железо и редкая земля—редкая земля. В общем случае речь может идти лишь о том, насколько велика анизотропная часть обменного взаимодействия по сравнению с одноионной энергией связи РЗ-иона с кристаллическим полем.

Одноионный гамильтониан РЗ в решетке железо-иттриевого граната (YIG) записывается в виде

$$H = H_0 + \lambda LS + V_{cr} + H_{Re-Fe} + \mu_B H (L + 2S), \quad (1)$$

H_0 — сумма кинетической и кулоновской энергий для электронов магнитоактивной $4f$ -подоболочки; λLS — энергия спин-орбитального взаимодействия электронов $4f$ -подоболочки; сумма $(H_0 + \lambda LS)$ определяет основное энергетическое состояние свободного иона; V_{cr} — энергия взаимодействия $4f$ -подоболочки с внутрикристаллическим полем, созданным окружающими ионами. Заряды окружающих ионов считаются точечными, расположенными в центрах соответствующих узлов; H_{Re-Fe} — изотропное обменное взаимодействие РЗ-иона с результирующей железной подрешеткой; $\mu_B H (L + 2S)$ — энергия взаимодействия магнитного момента редкоземельного иона с внешним полем, μ_B — магнетон Бора.

Для большинства РЗ-ионов

$$\lambda LS \sim 1000 \text{ см}^{-1}; V_{cr} \sim 100 \text{ см}^{-1};$$

$$H_{Re-Fe} \sim 10 \text{ см}^{-1}; \mu_B H (L + 2S) \sim 1 \text{ см}^{-1}.$$

Последние три числа много меньше первого и могут рассматриваться как возмущения на вырожденных состояниях $|J, M_J\rangle$. Членом $\mu_B H (L + 2S)$, ввиду малости, обычно пренебрегают.

Расчет констант анизотропии Re^{3+} -иона в решетке YIG по одноионной теории сводится:

а) к вычислению энергетических уровней этого иона (по методу теории возмущений невырожденных волновых функций свободного иона $|J, M_J\rangle$ с возмущающим потенциалом вида $H_{ex} = V_{cr} + H_{Re-Fe}$) при различных ориентациях относительно кристаллографических осей изотропного обменного поля, действующего на РЗ-ион со стороны суммарной Fe-подрешетки;

б) к вычислению свободной энергии поля по формуле

$$F = -T \ln \sum_i \exp \{ -\mathcal{E}_i(\theta, \varphi)/T \}, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}_i(\theta, \varphi)$ — энергетические уровни парамагнитного иона в магнитоупорядоченном кристалле; θ, φ определяют ориентацию обменного поля;

в) к определению значений k_1 и k_2 по зависимости $F(\theta, \varphi)$; при 0 К следует учитывать лишь нижний уровень РЗ-иона в кристалле.

Из сравнения теоретических констант анизотропии, вычисленных по различным моделям, с их экспериментальными значениями можно оценить роль различных взаимодействий в формировании магнитной анизотропии данного иона.

До сих пор не существует единой микроскопической теории, объясняющей величину и температурную зависимость констант магнитной анизотропии и магнитострикции. Поэтому представляло интерес сравнить полученные нами данные по магнитной анизотропии и магнито-

стрикции феррита-граната иттрия, замещенного ионами Ce^{3+} , Sm^{3+} , Nd^{3+} и Tm^{3+} , с существующими теориями констант анизотропии и магнитострикции ферромагнетиков. Настоящий обзор представляет собой подведение итогов проведенных нами экспериментальных работ.

§ 2. Образцы и методика эксперимента

Исследования проводились на монокристаллических образцах: 1) $\text{Y}_{3-x}\text{Ce}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ ($x=0; 0,02; 0,05; 0,08; 0,12$), выращенных методом бестигельной плавки с радиационным нагревом; 2) $\text{Y}_{3-x}\text{Sm}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ ($x=0; 0,01\%; 0,1\%; 0,2\%; 0,5\%$); $\text{Y}_{3-x}\text{Nd}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ ($x=0; 0,006; 0,015; 0,03; 0,09; 0,5; 0,95; 1,39; 1,72$); $\text{Y}_{3-x}\text{Tm}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ ($x=0; 0,25; 0,5; 1,0; 1,5; 2,0; 2,5; 3,0$), выращенных методом спонтанной кристаллизации из раствора в расплаве канд. хим. наук Б. В. Миллем в Проблемной лаборатории магнетизма МГУ, и на поликристаллических образцах $\text{Nd}_3\text{Fe}_5-x\text{Ga}_x\text{O}_{12}$, приготовленных по керамической технологии.

Образцы имели форму сфер диаметром $\sim 0,5$ мм. Ориентировка образцов производилась на рентгеновском дифрактометре УРС-50 с точностью до $\pm 1^\circ$.

Состав образцов определялся на микрорентгеновском анализаторе по поликристаллическому эталону. Измерение константы магнитострикции и магнитной анизотропии монокристаллов ферритов $\text{Y}_{3-x}\text{Ce}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$; $\text{Y}_{3-x}\text{Nd}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ ($x=0,0; 0,006; 0,015; 0,03$) и $\text{Y}_{3-x}\text{Sm}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ проводилось методом ферромагнитного резонанса в интервале температур 4,2—500 К. Константы магнитной анизотропии k_1 и k_2 и магнитострикции λ_{100} и λ_{111} могут быть вычислены по величине резонансных полей в различных кристаллографических направлениях и их изменению под действием одноосного сжатия, прикладываемого к образцу. Ошибка в определении величин резонансных полей составляла $\pm 0,05$ Э, а их малых сдвигов $\pm 0,1$ Э. Чувствительность установки по магнитострикции $\sim 10^{-8}$.

В интервале температур 4,7—77 К измерения проводились в специальном гелиевом кристате, который представляет собой отражательный резонатор ТЕ 102 высокой добротности ($Q \approx 1000$) [1]. Подводящий волновод был выполнен из тонкой нержавеющей стали. Ориентированный образец, укрепленный на держателе, помещался в кварцевую трубку и вводился внутрь резонатора через отверстие связи. Давление передавалось на образец с помощью кварцевого стержня. Наличие в гелиевом дьюаре большого свободного пространства под резонатором (~ 200 мм) позволяло проводить измерения в парах гелия в температурном интервале от 4,2 до 77 К. В интервале температур 100—500 К измерения проводились в специальной резонаторной секции (проходной резонатор ТЕ 106, $Q \approx 200$), через которую продувались пары жидкого азота или нагретого воздуха. Намагниченность насыщения M_s исследуемых образцов измерялась в интервале температур 4,2—700 К с помощью вибрационного магнитометра. Относительная точность измерения намагниченности составляла 1—5%.

Магнитная анизотропия кристаллов $\text{Y}_{3-x}\text{Nd}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ ($x=0,5; 0,95; 1,39; 1,72$) и $\text{Y}_{3-x}\text{Tm}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ ($x=0,0; 0,25; 0,5; 1,0; 1,5; 2,0; 2,5; 3,0$) измерялась методом вращательных моментов с помощью анизометра Акулова. Константы магнитной анизотропии k_1 и k_2 определялись по гармоническому анализу кривых вращательных моментов с использованием ЭВМ. Относительные погрешности в определении k_1 и k_2 составляли соответственно 5—10% и 10—15%. Для измерения магнитострикции применялся метод проволочных тензодатчиков (относительная точность измерений 5—7%).

Температура Кюри определялась по максимуму начальной магнитной восприимчивости χ в этой точке с точностью $\pm 1^\circ$. Измерения χ проводились дифференциальным методом на частоте ~ 1 кГц и в поле $\sim 0,5$ Э.

§ 3. Результаты экспериментов и обсуждение

Ферриты-гранаты иттрия, замещенные ионом Ce^{3+} . Нами было обнаружено [2, 3], что небольшие примеси ионов Ce^{3+} приводят к резкому возрастанию констант анизотропии k_1 и k_2 и магнитострикции λ_{100} и λ_{110} с понижением температуры. При гелиевых температурах k_1 и k_2 — величины одного порядка, причем $k_1 < 0$ и $k_2 > 0$.

Для состава $x=0,05$ первая константа анизотропии $k_1 \sim 2 \cdot 10^5$ эрг/см³, что почти в десять раз больше, чем для иттриевого граната, для которого $k_1 \sim 2,4 \cdot 10^4$ эрг/см³. В пределах исследованных замещений вклад ионов Ce^{3+} в анизотропию YIG оказался аддитивным.

Sm-гранаты. Исследовались пять монокристаллов системы $\text{Y}_{3-x}\text{Sm}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ [4, 5]. Для состава с наибольшим содержанием Sm^{3+}

($x=0,5\%$) резонансное поле в промежуточном направлении H_{110} больше, чем поле H_{100} в направлении трудного намагничивания. Высота пика зависит от температуры и при 28 К поле H_{100} становится больше H_{110} . По измеренным значениям резонансного поля были рассчитаны температурные зависимости $k_1(T)$ и $k_2(T)$. Для всех составов k_1 и k_2 — отрицательные. Увеличение содержания Sm^{3+} приводит к резкому возрастанию k_1 и k_2 в области 4,2—80 К; $|k_1| \sim 8 \cdot 10^5$ эрг/см³, а $|k_2| \sim 3 \cdot 10^5$ эрг/см³.

Экспериментальные значения k_1 хорошо укладываются на прямую $k_1 \sim 1/T^3$ в интервале температур 10—90 К. Как было показано ранее [4], такая температурная зависимость констант анизотропии позволяет сделать предположение, что кристаллическое поле, окружающее ион Sm^{3+} , имеет большую кубическую компоненту, причем в области $k_1 \sim 1/T^3$ можно оценить обменное взаимодействие, действующее на ионы Sm^{3+} в решетке граната.

На примере иона Sm^{3+} рассмотрим применение одноионной модели к вычислению вклада иона Sm^{3+} в магнитную анизотропию иттриевого граната при 0 К. Ион Sm^{3+} обладает орбитальным моментом $L=5$, спиновым моментом $S=5/2$ и полным моментом $J=5/2$. Фактор Ланде $g_J=2/7$. Основное состояние иона $\text{Sm}^{3+} = {}^6H_{5/2}$. Примесь первого возбужденного уровня ${}^6H_{7/2}$, отделенного от основного на ~ 1100 см⁻¹, пренебрегаем. Поскольку кристаллическое поле слабее спин-орбитальных взаимодействий, рассел-саундеровские связи не нарушаются и полный момент (равный в рассматриваемом случае 5/2) сохраняется, а матричные элементы могут быть вычислены с помощью собственных волновых функций операторов J и J_z (z — ось квантования).

Возмущающий потенциал, действующий на редкоземельный ион в решетке граната, записывается в виде

$$\widehat{V}_{\text{ex}} = \sum_{n,m} B_n^m O_n^m - \mu_B g_J \widehat{J}_z, \quad (3)$$

где первое слагаемое описывает кристаллическое поле, действующее на редкоземельный ион в решетке граната, а второе слагаемое соответствует магнитной энергии редкоземельного иона в эффективном поле H , действующем со стороны ионов Fe^{3+} .

В формуле (3) B_n^m — параметр кристаллического поля, O_n^m — эквивалентные операторы, g_J — фактор Ланде, J_z — проекция $\widehat{J}$ на ось z .

При определении симметрии c -положения ограничимся кубическим приближением и ось квантования направим вдоль оси [100]. Так как для Sm^{3+} величина $B_6^0=0$, то уравнение (3) для этого иона в решетке граната можно переписать в виде

$$\widehat{V}_{\text{ex}}^{100} = B_4^0 (O_4^0 + 5O_4^0) - \mu_B g_J H \widehat{J}_z. \quad (4)$$

Кристаллическое поле расщепляет основное состояние ${}^6H_{5/2}$ иона Sm^{3+} на две системы уровней: дублет Γ_7 , для которого $E_1=E_3=240 B_4^0$, и кватрет Γ_8 , для которого $E_2=E_4=E_5=E_6=-120 B_4^0$. Считая $E_{\Gamma_8} = E_7 = 245$ см⁻¹, находим, что $B_4^0 = -0,680$ см⁻¹. На рис. 1 представлены результаты расчетов положения энергетических уровней E_i , где $i=1, \dots, 6$, от величины обменного поля $\mu_B H$ при направлениях оси квантования вдоль [100], [111] и [110].

Если магнитное поле направлено произвольно относительно кристаллографических осей, то оказывается, что положение энергетических

уровней квартета Γ_8 зависит от углов, которые образует вектор намагничивания с кристаллографическими осями.

Вклад в анизотропию от каждого иона Sm^{3+} пропорционален свободной энергии

$$F_s = -kT \ln Z_s, \quad (5)$$

где

$$Z_s = \sum_{i=1}^4 \exp \{-E_i/kT\}. \quad (6)$$

Суммирование проводится по четырем энергетическим уровням квартета, E_i — энергия каждого уровня. Если разложить свободную энергию (6) в ряд по степеням $1/T$, то первое исчезающее слагаемое в сумме (5), зависящее от направления, будет пропорционально $1/T^3$. Заметим, что хотя разложение ведется по степеням T^{-1} , однако температура T должна быть в то же самое время и достаточно низкой, так как в сумме (6) не учитываются уровни дублета Γ_7 . Для $T=15$ К хорошо выполняется закон $k_1 \sim 1/T^3$ для состава $x=0,2\%$. Для этого состава плотность $n=7,5 \cdot 10^{19}$ ион/см³, экспериментальное значение $k_1 = -447 \cdot 10^2$ эрг/см³ при 14,6 К. Зная эти величины, можно определить обменное взаимодействие $\mu_B H/k = 47,6$ К = 32,6 см⁻¹. Зная значение обменного поля, можно вычислить теоретические значения k_1 и k_2 при 0 К исходя из одной из моделей.

В структуре граната редкоземельные ионы расположены в узлах

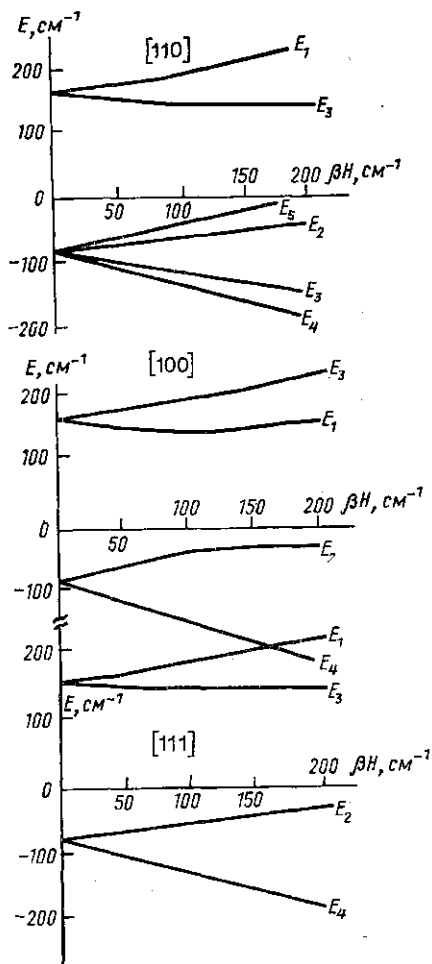

Рис. 1. Зависимость положения нижних энергетических уровней поля Sm^{3+} от обменного поля βH для трех направлений оси квантования: $[100]$, $[111]$, $[110]$

додекаэдрической подрешетки (c -места), причем локальные оси этих узлов могут быть ориентированы различно по отношению к кристаллографическим осям элементарной ячейки. Всего шесть типов неэквивалентных додекаэдрических узлов. Это приводит к тому, что намагничивание в кристалле в общем случае в каждом узле направлено различно относительно локальных ромбических осей. Если намагничивание лежит в плоскости (110) , то число узлов уменьшается до четы-

рех. При усреднении по неэквивалентным местам воспользуемся разложением энергии иона Sm^{3+} по направляющим косинусам, определяющим ориентацию его магнитного момента относительно локальных кубических осей c -положения. Формула для определения его магнитного момента относительно локальных кубических осей будет иметь вид

$$F = E_{100} + 4(-E_{100} + E_{110})(\alpha_1^2\alpha_2^2 + \alpha_2^2\alpha_3^2 + \alpha_1^2\alpha_3^2) + 27[E_{111} + (1/3)E_{100} - (4/3)E_{110}]\alpha_1^2\alpha_2^2\alpha_3^2, \quad (7)$$

где $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ — направляющие косинусы магнитного момента иона Sm^{3+} относительно локальных кубических осей c -положения; $E_{100}, E_{111}, E_{110}$ — величины энергии нижнего уровня иона Sm^{3+} в YIG при ориентации его магнитного момента вдоль $[110], [111], [110]$ относительно локальных кубических осей. $E_{100}, E_{110}, E_{111}$ были вычислены в виде функций $\mu_B H$ (см. рис. 1).

Если магнитный момент направлен вдоль оси $[100]$, то из (7) можно получить

$$F_{100} = \frac{1}{48} E_{100} + \frac{9}{16} E_{111} + \frac{5}{12} E_{110}.$$

Аналогично можно найти F_{111} и F_{110} .

Величины $E_{100}, E_{111}, E_{110}$ определяются из рис. 1 для $\mu_B H = 32,6 \text{ см}^{-1}$, найденного нами. Константы k_1 и k_2 находятся по формулам

$$k_1 = 4(F_{110} - F_{100}); \quad k_2 = 27(F_{111} - F_{100}) - 9k_1.$$

Определенные нами k_1 и k_2 сведены в табл. 1.

Таблица 1

Константы анизотропии	Теория	Эксперимент
$k_1, \text{см}^{-1}$	-4,8	-3,6
$k_2, \text{см}^{-1}$	-10,8	-19,7

Следовательно, можно считать, что для ферритов-гранатов иттрия с малым содержанием Sm^{3+} анизотропия в основном является одноионной. То расхождение, которое, однако, имеется, может быть связано с тем, что расчет обменного поля $\mu_B H$ проводился в предположении изолированного квартета Γ_6 , т. е. не

учитывалось возбужденное состояние Γ_7 . Кроме того, расчет k_1 и k_2 и обменного поля $\mu_B H$ был проведен в кубическом приближении. Возможно, что учет ромбических искажений поля, действующих на ионы Sm^{3+} в c -местах граната, привел бы к лучшему согласию теории с экспериментом.

Nd-гранаты. Измерения намагниченности проводились на вибрационном магнитометре в интервале температур от 4,2 К до температуры Кюри в полях до 14 кЭ. Относительная точность измерений составляла 1—5%. На рис. 2 приведены кривые температурной зависимости спонтанной намагниченности σ_s , измеренные вдоль оси $[111]$. В области температур 20—30 К величина σ_s незначительно меняется с изменением температуры. В области комнатной температуры σ_s не отличается от σ_s иттриевого граната. Введение ионов Nd^{3+} приводит к увеличению намагниченности иттриевого феррита. Ион Nd^{3+} является легким ионом, а его полный момент $J = (L - 2S)\mu_B$ ($L=6, S=3$). Следовательно, результирующий магнитный момент направлен параллельно орбитальной составляющей, которая не ответственна за магнетизм.

x	$\sigma_{\text{exp}} (\mu_B)$			$\sigma_0^N (\mu_B)$	$\sigma_0^N (\mu_B)$		
	[111]	[110]	[100]		[111]	[110]	[100]
0,5	11,2	12,6	9,1	13,0	11,25	11,50	11,41
0,95	13,0	14,3	13,0	15,7	12,33	12,85	12,69
1,39	13,9	14,3	—	18,3	13,4	14,17	13,93
1,72	14,8	15,9	—	20,3	14,21	15,16	14,86

Антиферромагнитная связь между спинами ионов Nd^{3+} и результирующим спином Fe-подрешеток приводит к ферромагнитному упорядочению магнитных моментов Nd^{3+} и результирующего момента ионов Fe^{3+} .

В табл. 2 приведены экспериментальные значения намагниченности σ_{exp} этих ферритов вдоль различных кристаллографических направлений, полученные при 4,2 К экстраполяцией $\sigma(H)$ к $H=0$, а также значения спонтанной намагниченности, рассчитанные по теории Нееля, σ_0^N . Из табл. 2 следует, что теория Нееля дает завышенные значения спонтанной намагниченности ферритов $\text{Y}_{3-x}\text{Nd}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ по сравнению с экспериментальными данными.

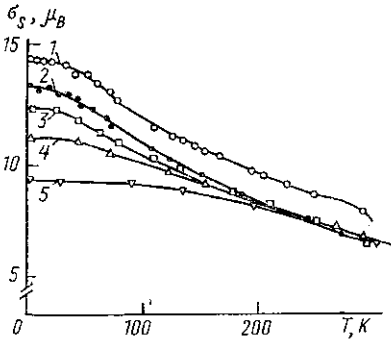

Рис. 2. Температурная зависимость спонтанной намагниченности σ_s , измеренной вдоль оси [111], для гранатов системы $\text{Y}_{3-x}\text{Nd}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$: $x=1,72$ (1); 1,39 (2); 0,95 (3); 0,5 (4) и 0 (5)

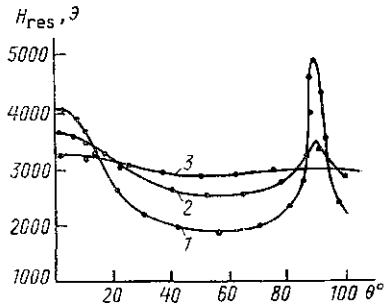

Рис. 3. Зависимость величины резонансного поля монокристаллов $\text{Y}_{3-x}\text{Nd}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ от угла между направлением намагниченности насыщения и осью [100] в плоскости (110): частота $f=8,36$ ГГц при $T=4,2$ К, $x=0,015$ (1); 0,006 (2) и 0 (3)

Известно, что многие редкоземельные ферриты-гранаты при гелиевых температурах имеют неколлинеарную магнитную структуру. Данных о магнитной структуре неодим-иттриевых гранатов в литературе нет. Наилучшее согласие экспериментальных значений σ_{exp} с расчетными достигается, если предположить, что в ферритах-гранатах $\text{Y}_{3-x}\text{Nd}_x\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ в области гелиевых температур образуется неколлинеарная магнитная структура. При этом магнитные моменты ионов Nd^{3+} направлены вдоль осей типа [110], а магнитные моменты ионов Fe^{3+} в нулевом поле ориентированы вдоль осей типа [111]. В расчетах предполагалось, что магнитные моменты ионов Nd^{3+} жестко связаны с кристаллографической решеткой. Для проверки этого предположения были проведены измерения намагниченности некоторых ферритов-гра-

натов исследуемой системы в импульсных магнитных полях до 250 кЭ. Результаты измерений показали, что действительно магнитные моменты ионов Nd^{3+} нельзя заметным образом вывести из направлений намагничивания $[110]$ с помощью полей 10^5 Э.

В табл. 2 приведены значения спонтанной намагниченности, рассчитанные с учетом образования неколлинеарной магнитной структуры (σ_0^N). Видно, что согласие полученных нами при $T=4,2$ К экспериментальных значений намагниченности σ_{exp} с расчетными σ_0^N удовлетворительное.

Увеличение содержания Nd^{3+} приводит к росту $|k_1|$ и $|k_2|$, причем константа k_1 для состава $x=2,0$ при температуре 77 К в пять раз больше чем k_1 в тербиевом феррите-гранате и в четыре раза превышает значение k_1 для самариевого, диспрозиевого и гольмиевого ферритов-гранатов. Большие значения k_1 связаны с «незамороженным» орбитальным моментом иона Nd^{3+} и сильным анизотропным обменом $\text{Re}-\text{Fe}$.

Зависимость константы k_1 от x в области температур ~ 100 К и выше является линейной, при 77 К — нелинейной. Это может быть, в частности, связано с изменением геометрии обменных взаимодействий при замещении Y^{3+} ионами Nd^{3+} . Увеличение концентрации Nd^{3+} в ферритах-гранатах приводит к росту параметра кристаллической решетки и температуре Кюри.

Изменение обмена между a - и d -подрешетками может произойти вследствие изменения как расстояния между ионами Fe^{3+} , так и угла связи $\text{Fe}^{3+}(a)-\text{O}^{2-}-\text{Fe}^{3+}(d)$. Введение больших ионов Nd^{3+} должно вызвать сильные деформации кристаллической решетки и искажения полиэдров. Это может привести к изменению геометрии обменных взаимодействий типа $\text{Nd}-\text{O}-\text{Fe}$ и $\text{Fe}-\text{O}-\text{Fe}$.

Магнитострикция обнаруживает некоторую полевую зависимость от $H_{\text{eff}}=H_{\text{mol}}+H$ (внешнее). Значения λ_{111} и λ_{100} невелики и имеют одинаковый знак. Магнитоупругий вклад (расчет с использованием упругих констант YIG) при 300 К составляет $\sim 1\%$. Таким образом, большая магнитная анизотропия не связана с магнитоупругим вкладом.

При измерении зависимости резонансного поля от угла между направлением намагниченности и осью $[100]$ в плоскости (110) при температуре 4,2 К для образцов с $x=0,006$ и 0,015 был обнаружен аномальный пик резонансного поля в направлении $[110]$. Высота его резко зависит от температуры и при 25 К он практически исчезает (рис. 3).

$\text{Nd}-\text{Ga}$ -гранаты. На основании измерений свойств ферритов-гранатов $\text{Nd}_3\text{Fe}_{5-x}\text{Ga}_x\text{O}_{12}$ установлено, что намагниченность при температуре 4,2 К линейно возрастает с увеличением магнитного поля. На рис. 4 в качестве примера приведена полевая зависимость $\sigma(H)$ для феррита $\text{Nd}_3\text{Fe}_{2,5}\text{Ga}_{2,5}\text{O}_{12}$. Значения намагниченности данных образцов оказались низкими, поэтому для определения температуры Кюри использовался тот факт, что начальная магнитная восприимчивость χ при этой температуре проявляет аномалию. Мы получили для составов $x=1,5; 2,0; 2,5; 3,0$ соответственно следующие значения температуры Кюри: 350, 225, 120 и $<4,2$ К. Видно, что температура Кюри в этих соединениях достаточно низка и резко зависит от концентрации ионов Ga^{3+} .

Таким образом, введение немагнитных ионов Ga^{3+} приводит к резкому ослаблению обменного взаимодействия, что в свою очередь может привести к образованию неколлинеарной магнитной структуры. Вероятно, этим и можно объяснить линейную зависимость $\sigma(H)$.

На рис. 5 приведены экспериментальные значения $\sigma_s(x)$, полученные при 4,2 К экстраполяцией кривых $\sigma(H)$ к полю $H=0$, и результаты расчета по теории Нееля. На основании результатов, полученных ранее [6], мы предположили, что ионы Ga^{3+} занимают тетраэдрические позиции. Расхождение теоретических и экспериментальных значений магнитных моментов можно объяснить также предположением наличия неколлинеарной магнитной структуры в этих ферритах. При этом, если ввести угол между магнитными моментами редкоземельной и железной подрешеток, то это расхождение исчезает. Наши расчеты показали, что этот угол равен $\sim 39^\circ$ для составов $x=1,5$ и $2,0$ и около $\sim 33,5^\circ$ для $x=2,5$. Ранее было показано, что в ферритах-гранатах иттрия, замещенных ионами Nd^{3+} , образуется неколлинеарная магнитная структура, причем угол между Nd -подрешеткой и железной составляет примерно 35° [7, 8].

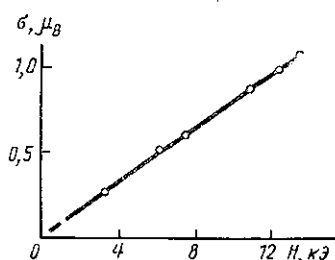

Рис. 4. Кривая намагничивания феррита-граната $Nd_3F_{1,5}Ga_{2,5}O_{12}$ при температуре 4,2 К

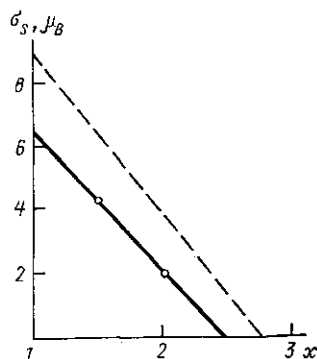

Рис. 5. Зависимость спонтанной намагниченности σ_s ферритов-гранатов $Nd_3Fe_{5-x}Ga_xO_{12}$ от концентрации ионов Ga^{3+} : сплошная линия — эксперимент при 4,2 К; штриховая — расчет по теории Нееля

Tm-гранаты. Измерения температурной зависимости спонтанной намагниченности итрий-тулиевых ферритов-гранатов показали, что в области температур $T \leq 25$ К намагниченность σ_s практически не меняется. Введение Tm приводит к тому, что спонтанная намагниченность с температурой начинает изменяться аномальным образом: уменьшается в районе температур ниже 100 К (тип *P* по Неелю). Это можно объяснить, если предположить, что значение магнитного момента тулиевой подрешетки резко уменьшается при $T < 100$ К.

На рис. 5 приведена концентрационная зависимость σ_s для Tm-гранатов при 4,2 К, полученная экстраполяцией $\sigma(H)$ к магнитному полю $H=0$. Видно, что $\sigma_s \neq 0$ во всей области изменения концентрации иона Tm^{3+} , следовательно, нет точки компенсации вплоть до 4,2 К и при любом x магнитный момент Tm-подрешетки остается меньше момента железных подрешеток во всем исследованном интервале температур. Экспериментальные значения магнитных моментов меньше теоретических, полученных из предположения, что магнитный момент иона Tm^{3+} равен $7,0 \mu_B$ ($S=2,0 \mu_B$, $L=5,0 \mu_B$). Экспериментально установлено, что g -фактор является тензором для Yb^{3+} и Nd^{3+} , что свидетельствует о «замораживании» орбитального момента этих ионов кристаллическим полем.

На рис. 6 приведены результаты расчетов магнитных моментов ферритов-гранатов $Y_{3-x}Tm_xFe_5O_{12}$, полученные в предположении, что

магнитный момент иона Tm^{3+} определяется только спиновой составляющей.

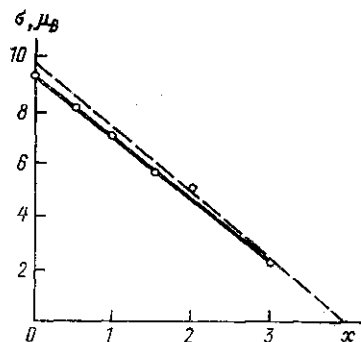

Рис. 6. Зависимость спонтанной намагниченности ферритов-гранатов $Y_{3-x}Tm_xFe_5O_{12}$ от концентрации ионов Tm^{3+} : сплошная линия — эксперимент, штриховая — расчет

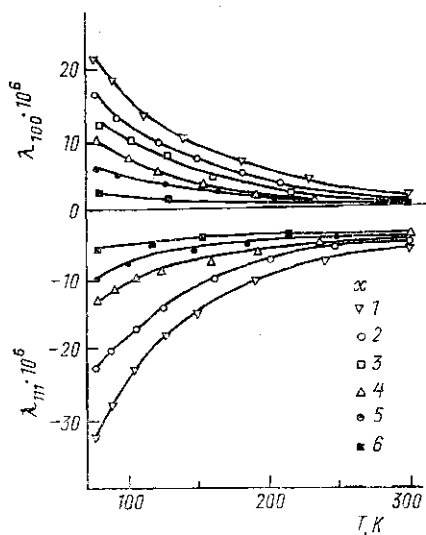

Рис. 7. Температурная зависимость констант магнитоупругости λ_{111} и λ_{100} для ферритов системы $Y_{3-x}Tm_xFe_5O_{12}$: $x=3,0$ (1); $2,0$ (2); $1,5$ (3); $1,0$ (4); $0,5$ (5) и $0,25$ (6)

Найдено, что значения констант магнитной анизотропии иттрий-тулиевых гранатов малы по сравнению с константами анизотропии ферритов-гранатов других редкоземельных ионов (Sm^{3+} , Tb^{3+} , Dy^{3+} , Ho^{3+} , Er^{3+}). Это подтверждает результаты магнитных исследований, состоящие в том, что орбитальный момент Tm^{3+} «заморожен».

Константа k_1 уменьшается с увеличением внешнего магнитного поля, что объясняется влиянием поля на степень магнитного упорядочения тулиевой подрешетки. Зависимость константы k_1 от концентрации ионов тулия в области температур $T \geq 150$ К является линейной, а при $T \leq 150$ К — нелинейной. Нелинейность связана или с изменением параметров кристаллического поля, или с вкладом от анизотропного обмена.

На рис. 7 приведены кривые температурной зависимости λ_{111} и λ_{100} для Tm -гранатов, полученные экстраполяцией $\lambda_{111}(H)$ и $\lambda_{100}(H)$ к полю $H=0$. Видно, что константы λ_{111} и λ_{100} имеют разные знаки. Для определения роли магнитоупругих взаимодействий в ферритах-гранатах $Y_{3-x}Tm_xFe_5O_{12}$ был рассчитан магнитоупругий вклад в магнитную анизотропию [7], который не превышал 1% [8].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Волкова Н. В., Райцис В. И. // Приб. и техн. эксперимента. 1973. 2. С. 236. [2] Белов К. П., Волкова Н. В., Райцис В. И. // ФТТ. 1973. 15. С. 890. [3] Белов К. П., Волкова Н. В. и др. // ФТТ. 1972. 14. С. 1852. [4] Волкова Н. В., Кабурина Л. П., Митина Л. П. // ФТТ. 1979. 21. С. 3466. [5] Волкова Н. В., Кабурина Л. П., Митина Л. П. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1981. 22, № 1. С. 78. [6] Альмухаметов Р. Ф., Белов К. П. и др. // ФТТ. 1987. 29. С. 1906. [7] Альмухаметов Р. Ф., Волкова Н. В. Деп. ВИНТИ № 1302. М., 1984. [8] Альмухаметов Р. Ф., Белов К. П. и др. // ФТТ. 1984. 26. С. 1408.